

РАССКАЖУ О ТОВАРИЩЕ

Родители Андрея Павловича Ильина — потомственные хлебопашцы. Жили в Самарской губернии. Отец участвовал в первой мировой войне, в гражданскую воевал в составе 25-й Чапаевской дивизии. В ноябре 1919 года был ранен и скончался в лазарете. Так в семье появился отчим.

Детство Андрея было трудным: в стране — разруха, домашнее хозяйство разваливалось. Созданная в 27-м году коммуна во время НЭПа распалась. Началась коллективизация, обобществление скота. Андрей рано познал труд — пах свиней, коров. Потом выучился в Оренбурге мельничному делу, с новой работой появились деньги, парень стал одеваться. Жизнь постепенно налаживалась...

А ЦЕХ ПО-ПРЕЖНЕМУ РОДНОЙ

В 1939 году пришел срок служить в армии. Провожали ребят торжественно, наказывали защищать родину. Андрей попал в Монголию, в минометный батальон. Вскоре началась Великая Отечественная. Да и на востоке сосед не давал покоя — японцы ежедневно нарушали границу. Бойцы сутками сидели в окопах, следили за всеми передвижениями врага. Днем, когда вероятность провокаций снижалась, занимались тактической подготовкой. В воинских частях формировались маршевые роты для отправки на Западный фронт. Количество же техники оставалось прежним, и нагрузка на военнотружеников все больше возрастала.

После окончания войны с Германией Ильин направил на китайскую границу. В задачу группы разведчиков, связистов, радистов входила разведка передвижения войск противника, определение глубины реки, топкости болот.

8 августа начались военные действия. Батарею, в которой находился Ильин, включили в состав передового ударного отряда. Ночью с зажженными фарами войска широким фронтом перешли границу, с боями прошли первые 120 км до города Хайлар. Боевой дух солдат был настолько высок, что в первое время даже мешала некоторая несогласованность в действиях. Как-то при передвижении батареи на другое место Андрей заметил, что наши пехотинцы на склоне горы наткнулись на японский дзот. Дал знать артиллеристам, и те, быстро развернув орудия, одним залпом разнесли вражеское укрепление. Затем захватили пригород Хайлара и мост через реку.

В ночь на 12 августа группа разведчиков вышла на японскую засаду, состоящую из смертников — «камикадзе». Завязался тяжелый бой. Японцы были полностью уничтожены.

Андрей получил ранение в руку, но остался в строю. За участие в этой операции его наградили орденом Красной Звезды.

Наши войска с боями продвигались вперед. Окружали со всех сторон вражеские укрепления, и противники выбрасывали белые флаги и сдавались. Война шла к концу, однако в горах Большого Хингана японцы продолжали упорное сопротивление. Наши войска несли большие потери.

После капитуляции Японии Ильин остался служить в Маньчжурии, демобилизовался в мае 1948 года и приехал в Магнитку. Нужно было начинать мирную жизнь. За плечами — пять классов образования и семь лет армейской службы. Окончив курсы мастеров, стал работать в шмоточно-динасовом цехе. Вскоре бывшему фронтовику дали комнату на 14-м участке. Переезд был недолгим: в руках только чемодан с армейской гимнастеркой. В 1956 году Андрей Ильин перешел на работу слесарем-энергетиком в третий листопрокатный цех. Новое производство интенсивно осваивалось, создавался коллектив, увеличивался выпуск белой жести.

В начале 70-х годов в цехе создали бригаду рационализаторов и изобретателей во главе с инженером В. П. Сулаковым. В ней и начал работать Андрей Павлович Ильин. Здесь пригодились его смекалка, трудолюбие и интерес к технике. При его непосредственном участии были созданы печь для плавления олова, запорная арматура для разлива этого металла, машина порезки обручи и множество других механизмов.

Сейчас ветеран на пенсии, но дорогу в родной цех не забывает. По его признанию, всякий раз идет туда, как на праздник.

И. ПАВЛОВ.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ

УЧИЛ НАУКЕ ПОБЕЖДАТЬ

Живет в нашем городе ветеран физкультуры и спорта, отличник физической культуры СССР и России, кавалер почетного знака «Отличник физкультуры Монгольской Народной Республики» Филипп Харитонович Сотский.

Уроженец Москвы, он с шести лет, оставшись сиротой, воспитывался у тетки здесь, на Урале, в Картах. В школе учился старательно, любимый школьный предмет — физкультура. На турнике не было ему равных.

В военном сорок втором Сотский был мобилизован в магнитогорскую школу ФЗО № 20. Группу слесарей на практических занятиях занималась сборкой противотанковых мин. Работать направили в мехмастерскую рудника. Трудился парень старательно, до седьмого пота. Хвалили. Как и сотни его сверстников, жил впроголодь, но от занятий физкультурой не отступал ни на шаг — мастерски делал стойку на голове, выполнял другие замысловатые упражнения. По направлению военкомата вечерами учился в танковой школе, освоил военную профессию механика-водителя «Т-34». На фронт не взяли: многие специальности имели «бронь». За самоотверженный труд в годы войны Ф. Х. Сотский награжден медалью.

В 47-м году смог наконец осуществить свою многолетнюю мечту — поступил в техникум физической культуры. С дипломом преподавателя физического воспитания был направлен в техникум трудовых резервов. И закипела работа по приобщению учащихся к занятиям в секциях штангистов, легкой атлетики, лыжного спорта, спортивных игр. Ежедневно чуть свет Сотский появлялся в общежитии и выводил своих питомцев на гимнастику. Многие ворчали: ни сна, ни покоя от него. Потом привыкли.

Особенно настойчиво Филипп Харитонович

тренировал группу легкоатлетов. Уже 1951 году его воспитанники заняли первое место в городской эстафете на приз газеты «Магнитогорский рабочий». На самом ответственном этапе бежал будущий космонавт Павел Попович. Незадолго до этого у Сотского состоялся с парнем разговор.

— Вот ты, Паша, хороший студент. Песни поешь голосисто, анекдоты умело рассказываешь. Докажи, что ты — и спортсмен что надо.

— Не подведу товарищей, — отрезал Попович и слово свое сдержал.

В августе 1970 года дважды Герой Советского Союза, космонавт П. Р. Попович побывал в Магнитке. Выкроил время и для встречи с однокашниками по техникуму. Сотского пригласили особо. Выступая, сказал:

— Хочу поднять тост за учителя физкультуры, энтузиаста от бога Филиппа Харитоновича Сотского. Это у него я научился решительности и воле к победе. Когда на эстафете он поставил меня на самый крутой этап «швейная фабрика-гортелат», я обиделся. Ночами тренировался. Так что спасибо вам, учитель, за науку побеждать.

Во время работы Ф. Х. Сотского в ПТУ-15 там учились юноши и девушки из Монголии. Своими силами они построили спортзал, а их любимый преподаватель был на стройке проробом. Многие из ребят сумели достичь хороших результатов и в учебе, и в спорте. В своих письмах они долго потом благодарили русского учителя за чуткость и внимание.

И сегодня этот подтянутый и подвижный человек не склоняется перед почтенным возрастом. С увлечением занимается огородничеством на загородном участке, кровно болеет за спортивную честь Магнитки.

Подготовил М. ГОРШКОВ.

В первом ряду слева Ф. Х. Сотский, третий — П. Р. Попович.

НА КОНКУРС «55 ЛЕТ СЯЩЕННОЙ ПОБЕДЕ»

Жизнь с самого начала круто обогналась с Колей Бурцевым: в три года он остался без отца и рос в большой семье седьмым ребенком. Безотцовщину Верхнеуральский пацаненок с особой силой ощутил в школе: учителя с прохладцей относились к таким, загодя записывая их в «плохие» и вешая на них все совершаемые в классе проступки. Оттого и оценки были ниже, и нелюбовь окружающих заметнее. Чашу терпения переполнил случай, произошедший незадолго до начала войны. А дело было так.

После майской демонстрации флаги, транспаранты и портреты вождя ребята отнесли в школьную кладовку под лестницей. Кто-то из вихаря куривших в укромном месте проделал отверстие в портрете Ленина и воткнул вождю в рот окурки. Это дошло до директора, и «виновного» нашли быстро. Как вы догадываетесь, им оказался Бурцев, хотя он не курил вовсе и отношения к этому вопиющему случаю не имел никакого. Паренек вынужден был уехать из дома в Магнитогорск, где жили два старших брата и две сестры.

Наперекор всем неприятностям Бурцев непременно хотел выучиться и выйти в большие люди. Но каким же долгим и трудным оказался этот путь! Имея за плечами девять классов образования, он поступил в учебно-курсовую комбинат, выбрав профессию токаря-универсала. В июне сорок первого его прикрепили к шефу-наставнику Александру Чертолясову в цехе куст-мартен.

Шла война, к октябрю сорок второго положение на фронтах было критическим. Подошел срок службы и для Бурцева. В Чебаркуле его зачислили в полковую школу младших командиров. Время было голодное, ежедневные тактические учения, строевые занятия выматывали до предела исхудавших от недоедания и

ПОКОРЕНИЕ ЖИЗНЕННЫХ ВЕРШИН

муштры бойцов. Вскоре группу из десяти человек откомандировали в Свердловск — в пехотное училище, готовившее командиров среднего звена. В феврале 43-го в Красной Армии были введены погоны, и вскоре они уже красовались на плечах курсантов: на темно-вишневом поле с золотой окантовкой горели буквы СПУ — Свердловское пехотное училище.

Сиротское детство еще долго давало о себе знать пареню из Верхнеуральской станицы. Да и какой жизненный опыт мог он вынести из него? Когда в училище Бурцев впервые отвернул одеяло на своей кровати и увидел две простыни, подумал: одна, наверное, по ошибке. Аккуратно свернув, он повесил ее на спинку кровати. Дневальный сделал замечание: «Курсант, не по форме спишь!». Откуда было знать пареню из бедной семьи о такой «роскоши», как белоснежные простыни, пододеяльники. Спальней в их доме служили палаты с раскатанной кошмой и тряпьем в головах вместо подушки.

С возрастом строптивости у Бурцева не убавилось. Запомнился такой случай. Однажды одиннадцатую роту на обед привел сержант Ковальков — холеный крупный служака. Пообедав, курсанты собрали посуду в бачок и поставили на край стола. Ковальков дал команду «встать», но курсанты выполнили ее слишком шумно. Сержант, посадив роту, вновь приказал встать. И так — трижды. Не вытерпев самодурства, Николай буркнул что-то вроде «выпендривается всякий». Всегда найдется тот, кто услужливо донесет до «начальства» «крамолу». После обеда дневальный велел ему явиться в капертку к старшине. Там был командир роты, и прибывший обратился по уставу к старшему по званию. «Долго ты будешь воду мутить?» — заорал ротный и, выхватив из кобуры пистолет, рукояткой несколько раз ударил курсанта по спине. Через три дня в бане

ребята увидели, что спина Николая разрисована синяками. На расспросы тот ответил: «Это меня так «любит» командир роты». Бурцев не стал жаловаться вышестоящему начальству, объяснив товарищам бесполезность этой затеи: «Собака собаку не ест». А вскоре его досрочно отправили на фронт.

Свое первое боевое крещение получил он на станции Лев Толстой. Эшелон, не успев выгрузиться, попал под бомбежку. Когда немецкие штурмовики улетели, оставшиеся в живых начали собираться к горящим вагонам.

В июне сорок третьего Бурцев в одном из боев при наступлении на Орловско-Курской дуге был ранен. «Провалившись» в госпитале три с половиной месяца, Николай с группой бойцов был отправлен на пополнение отдельного лыжного батальона минометной роты. Началось наступление в Пинских болотах Белоруссии, и Бурцев вновь получил ранение и контузию. Две недели в медсанбате, и вновь в бой — теперь с отдельной противотанковой артиллерийской бригадой. В начале 1944 года артиллеристы получили новые 100-миллиметровые противотанковые пушки, так как прежние 76-миллиметровые были малоэффективны против танков «Королевский тигр» и самоходных пушек «Фердинанд». Часть с боями освобождала территорию Советского Союза и, захватив Сандомирский плацдарм, двинулась на Варшаву. При подходе к Берлину каждый расчет получил свой сектор обстрела, и тут уж бойцы не жалели снарядов. А потом танки, пехота, артиллерия мощным потоком ринулись во вражескую столицу. Когда Николай Бурцев с товарищами оказался в Рейхстаге, все стены нижнего яруса были уже исписаны ликующими победителями. Бурцев поднялся на крышу цитадели, по цепи влез на пьедестал, где красовалась скульптура лошади, и на крупе зубилом выбил: «Бурцев с Урала».

Часть, где служил Николай, расквартировали в 40 км от Берлина в городе Магдебург. Здесь находился завод, выпускающий бомбардировщики-корректировщики дальнего действия «Фоккевульф-190». Из-за двойного фюзеляжа они получили в простонародье название «рама». Солдатам предстояло демонтировать оборудование для отгрузки в СССР.

Демобилизовавшись в ноябре победного сорок пятого, Николай Бурцев приехал в Магнитку и поступил в индустриальный техникум. После окончания работал мастером-проробом на строительстве листопрокатных цехов № 1, 2, 3, ТЭЦ, цеха биметаллической проволоки. И все же недавнего фронтовика влекла технология черной металлургии. Трест «Магнитострой» не отпускал дипломированных специалистов, и Бурцев закончил еще одно отделение техникума, получив специальность прокатчика. Но его назначили заведующим промышленно-транспортным отделом Сталинского райкома партии. Через два года он все же отпросился на хозяйственную работу и поступил в ЛПЦ-3 старшим резчиком металла. Служебная карьера продвигалась стремительно: мастер, начальник смены, начальник газоспасательной службы ММК — там он и отработал без малого 30 лет.

Ветеран войны и труда Николай Григорьевич Бурцев до сего времени предан родному предприятию: он член совета ветеранской организации цеха и Совета ветеранов ММК. Имеет множество боевых и трудовых наград: орден Отечественной войны, медали «За боевые заслуги», «За трудовое отличие». Есть увлечения и для души: сад, рыбалка, походы в лес за грибами и ягодами.

Н. БАРИНОВА.